

Distr.
GENERAL

A/CN.4/491/Add.5
17 July 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пятидесятая сессия

Женева, 20 апреля-12 июня

Нью-Йорк, 27 июля - 14 августа

1998 года

ТРЕТИЙ ДОКЛАД ОБ ОГОВОРКАХ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

Подготовлен Специальным докладчиком г-ном Аленом Пелле

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Раздел 2. "Оговорки" и заявления о толковании к двусторонним договорам	422 - 521	3
1. "Оговорки" к двусторонним договорам	426 - 493	4
а) Трудности толкования "молчания" Венских конвенций по поводу "оговорок" к двусторонним договорам	427 - 445	4
i) Конвенция о праве международных договоров 1969 года	428 - 439	4
ii) Конвенция о праве договоров, заключенных международными организациями 1986 года	440 - 443	10
iii) Конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года	444 - 445	11
б) Практика государств в области оговорок к двусторонним договорам	446 - 465	12

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
с) Юридический характер "оговорок" к двусторонним договорам	466 - 493	19
i) Момент формулирования "оговорок" к двусторонним договорам	468 - 472	19
ii) "Оговорки" к двусторонним договорам не ставят целью "исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении" к автору	473 - 476	20
iii) "Оговорки" к двусторонним договорам представляют собой предлагаемые поправки	477 - 493	22
2. Заявления о толковании двусторонних договоров	494 - 521	27
a) Практика в области заявлений о толковании к двусторонним договорам	496 - 503	27
b) Характер заявлений о толковании к двусторонним договорам	504 - 521	32
Раздел 3. Альтернативы оговоркам (перенос)	522	39

Раздел 2. "Оговорки" и заявления о толковании к двусторонним договорам

422. Тема оговорок к двусторонним договорам, хотя и кажется простой, относится к числу тех проблем, которые вызывают наибольшее число вопросов и споров, либо потому, что отрицается сама возможность их существования, либо потому, что в них видят источник серьезных потенциальных трудностей, либо, наконец, потому, что акцент делается на особый режим, который будет к ним применяться.

423. При рассмотрении предварительного доклада Специального докладчика⁵⁵⁷ в 1995 году члены Комиссии заняли довольно разные позиции в отношении важности, или даже существования оговорок к двусторонним договорам, а впоследствии эти расхождения в оценке только углубились. Если одни члены полагали, что речь идет об исключительно важном аспекте темы⁵⁵⁸, то, по мнению других, его можно бы было рассмотреть в общем виде, а то и вообще не рассматривать⁵⁵⁹, в частности потому, что по сути речь идет не об оговорках⁵⁶⁰, или потому, что их логика весьма отличается от той, которая лежит в основе оговорок к многосторонним договорам⁵⁶¹.

424. Хотя Специальный докладчик заявил, что скорее склоняется ко второй точке зрения, он обещал представить исследование, которое бы не предreshало ответа на этот вопрос⁵⁶². Этому и посвящен настоящий раздел.

425. Как ему представляется, было бы целесообразно связать вопрос об оговорках к двусторонним договорам с вопросом определения оговорок, поскольку основной момент разногласий касается того, представляет ли собой то, что некоторые государства и некоторые авторы называют

---

⁵⁵⁷ A/CN.4/470 и Corr.1.

⁵⁵⁸ Г-н Лукашук (20 июня 1995 года, A/CN.4/SR.2402, стр. 12 и 13, 16 июля 1996 года, SR.2460, стр. 12 и 13 и 3 июня 1997 года, SR.2487, стр. 10 и 11), г-н Хэ (26 июня 1997 года, SR.2500, стр. 19), г-н Броунли (там же, стр. 29) или г-н Гокко (1 июля 1997 года, SR.2502, стр. 5); см. также позиции некоторых представителей государств в Шестом комитете (см. "Тематическое резюме обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе пятидесят второй сессии, подготовленное Секретариатом", A/АС.4/483, 20 января 1998 года, пункт 93).

⁵⁵⁹ Г-н Розенсток (16 июня 1995 года, SR.2401, стр. 3), г-н Рао (там же, стр. 19), г-н Феррари-Браво (26 июня 1997 года, SR.2500, стр. 22).

⁵⁶⁰ Г-н Томушат (16 июня 1995 года, SR.2401, стр. 6), г-н Ямада (29 июня 1995 года, SR.2407, стр. 11). Кроме того, один представитель в Шестом комитете заявил, что "формулирование оговорок к двусторонним договорам было бы равносильно пересмотру этих документов" ("Тематическое резюме обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе пятидесятой сессии, подготовленный Секретариатом", A/CN.4/472/Add.1, 10 января 1996 года, пункт 168).

⁵⁶¹ Г-н Де Сарам (22 июня 1995 года, SR.2404, стр. 5), г-н Кроуфорд (26 июня 1997 года, SR.2500, стр. 27 и 28).

⁵⁶² См. 6 июля 1995 года, SR.2412, стр. 14, 3 июня 1997 года, SR.2487, стр. 13-15 и 27 июня 1997 года, SR.2501, стр. 6.

"оговорками" к двусторонним договорам, действительно оговорки. В этой связи он попытается дать ответ на этот вопрос, проанализировав практику государств в этой области и мнения ученых по поводу положений Венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов и подготовительных работ к ним. Такой анализ будет дополнен анализом особых проблем, связанных с формулированием заявлений к двусторонним договорам.

1. "Оговорки" к двусторонним договорам

426. Изучение текста и подготовительных работ трех Венских конвенций, а также практики государств в этой области не позволяет сделать четкие выводы в отношении возможности формулировать "оговорки" к двусторонним договорам. В то же время такое изучение позволяет сформулировать предложения по статьям, принятие которых, по мнению Специального докладчика, могло бы устранить сохраняющуюся в этом отношении неопределенность.

а) Трудности толкования "молчания" Венских конвенций по поводу "оговорок" к двусторонним договорам

427. Венские конвенции 1969 и 1986 годов "молчат" по вопросу о заявлениях о толковании к двусторонним договорам, что логично, поскольку они не касаются вопроса о заявлениях о толковании. Более удивительно то, что они молчат и по поводу оговорок к двусторонним договорам: ни пункт 1d статьи 2, где определяются оговорки, ни статьи 19-23, где устанавливается их правовой режим, их не предусматривают и не исключают возможности их формулирования. Слово "двусторонний" вообще нигде не употребляется⁵⁶³. Что касается Конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года, то в ней прямо предусмотрен только случай оговорок к многосторонним договорам.

і) Конвенция о праве международных договоров 1969 года

428. Более того, можно отметить, что в пункте 1 статьи 20 и в пункте 2 статьи 21 во множественном числе говорится о "других договаривающихся государствах" [и договаривающихся организациях] или "других участниках"⁵⁶⁴ и что в пункте 2 статьи 20 речь отдельно идет о договорах, в переговорах по которым участвовало ограниченное число государств или организаций, что, безусловно, имеет место в случае, когда договор касается только двух сторон. Однако это – не решающий довод в пользу того, что данные Конвенции закрепляют существование оговорок к двусторонним договорам: выражение "ограниченное число участвовавших в переговорах государств"

---

⁵⁶³ В этом, впрочем, заключается характерная черта этих двух вместе взятых Конвенций: слово "двусторонний" употребляется в них только один раз – в пункте 1 статьи 60, касающейся прекращения договора или приостановления его действия вследствие его нарушения (эта особенность была отмечена г-ном Кроуфордом в ходе обсуждения в Комиссии в 1997 году оговорок к международным договорам – 18 июля 1997 года, A/CN.4/SR.2500, стр. 26-28).

⁵⁶⁴ См. в этой связи замечания г-на Калье и Калье при разработке проекта статей о договорах, заключаемых международными организациями, Ежегодник ... 1981 год, том I, стр. 40 французского текста (1650-е заседание, 13 мая 1950 года).

может означать "два или несколько государств", а может также быть истолковано как означающее многосторонние договоры, в которых участвует небольшое число государств⁵⁶⁵.

429. На первый взгляд, подготовительные работы в связи с этим положением скорее наводят на мысль о том, что оно не касается двусторонних договоров.

430. С самого начала работы над оговорками мнение членов Комиссии по поводу оговорок только к многосторонним договорам разделились⁵⁶⁶, а в 1956 году сэр Джеральд Фицморис в своем первом докладе подчеркнул особенности режима оговорок к договорам с ограниченным участием, прямо включив в эту категорию двусторонние договоры⁵⁶⁷. Кроме того, в своем первом докладе в 1962 году сэр Хэмфри Уолдок не исключал случай оговорок к двусторонним договорам, но говорил о нем отдельно⁵⁶⁸.

431. Между тем это упоминание двусторонних договоров исчезло из текста проекта после рассмотрения в том же году Редакционным комитетом предложений Уолдока⁵⁶⁹. Чтение кратких отчетов обсуждений не позволяет понять, почему так вышло, однако объяснение этому, бесспорно, содержится во вступительном пункте общего комментария к проектам статей 16 и 17 (будущие статьи 19 и 20 Конвенции 1969 года), включенного в доклад Комиссии 1962 года и воспроизведенного в ее заключительном докладе в 1966 году:

---

⁵⁶⁵ При обсуждении этого положения Вердросс отметил, что "различие между обычным многосторонним договором и многосторонним договором, заключенным ограниченной группой государств, не является четким, поскольку оно не сопровождается никаким количественным указанием, которое позволило бы определить, что означает "ограниченная" группа (663-е заседание, 18 июня 1962 года, Ann. ... 1962, p. 250, подчеркнуто автором Доклада); в этой связи: Тункин (*ibid.*, p. 253 и 664-е заседание, 19 июня 1962 года, *ibid.*, p. 255).

⁵⁶⁶ Начиная с 1950 года Комиссия считала, что "конкретное осуществление" принципа, согласно которому оговорка может вступить в силу только в случае ее принятия участниками, "в самых разнообразных ситуациях, которые могут возникнуть при заключении многосторонних договоров, требует более глубокого изучения" (доклад Комиссии международного права о работе ее пятой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 12 (A/1316), пункт 164, подчеркнуто автором Доклада. Исследование, запрошенное у Комиссии резолюцией 478 (V) Генеральной Ассамблеи, должно было касаться (и касалось) исключительно "вопроса об оговорках к многосторонним конвенциям".

⁵⁶⁷ См. проект статьи 38 (который он предложил "Оговорки к двусторонним договорам и другим договорам с ограниченным участием): "В случае двусторонних договоров или многосторонних договоров, заключенных между ограниченным числом государств в целях, в которых заинтересованы непосредственно эти государства, оговорки допускаются лишь в том случае, если договор официально их разрешает, или если все другие государства – участники переговоров прямо на это соглашаются" (Ann. ... 1956, vol. II, p. 118).

⁵⁶⁸ См. проект статьи 18.4.a): "В случае двустороннего договора согласие на оговорку, данное другим договаривающимся государством, автоматически придает этой оговорке характер положения договора между двумя государствами" (Annuaire ... 1962, vol. II, p. 70).

⁵⁶⁹ См. проект статьи 18 бис, предложенный Редакционным комитетом (18 июня 1962 года, 663-е заседание, Ann. ... 1962, vol. I, p. 250).

"Оговорка к двустороннему договору не создает проблем, поскольку она равнозначна новому предложению о возобновлении переговоров между двумя государствами по поводу положений договора. Если они договорятся – либо принять, либо отклонить оговорку – договор будет заключен; если не договорятся – договор не состоялся"⁵⁷⁰.

432. Чтобы четко это продемонстрировать, правительство Соединенных Штатов в своих замечаниях по проекту, принятому в первом чтении, предложило озаглавить соответствующий раздел "Оговорки к многосторонним договорам", и в том же духе выразился Специальный докладчик: "Статьи данного раздела касаются оговорок к многосторонним договорам, и с правовой точки зрения понятие оговорки к двустороннему договору интереса не представляет. В праве оговорка к двустороннему договору есть просто напросто встречное предложение и, если оно не принимается, договор не заключается. Однако для устранения всякой возможности неправильного понимания мы предлагаем прямо указать в названии раздела, что речь идет об оговорках к многосторонним договорам"⁵⁷¹. Хотя некоторые члены выразили сомнения⁵⁷², Комиссия приняла это предложение⁵⁷³.

433. Таким образом, когда она приняла этот проект статьи (пункт 2 статьи 17), который лег в основу нынешнего пункта 2 статьи 20, он находился в разделе 2 второй части, озаглавленном "Оговорки к многосторонним договорам"⁵⁷⁴. В конечном счете из этого уточнения можно заключить лишь то, что, по мнению Комиссии, нормы, которые она приняла, не применимы к оговоркам к двусторонним договорам и что не было смысла принимать такие нормы, которые были бы к ним применимы, поскольку в этой связи не возникает никаких проблем. Однако, а *contrario*, отсюда вытекает также, что Комиссия, по всей видимости, допускала возможность существования оговорок к двусторонним договорам.

434. Однако даже этот общий вывод "в полутонах оказался неопределенным ввиду позиций, изложенных на Венской конференции, и ее решения вернуться к заголовку "Оговорки" применительно к формулировке названия раздела 2 части II Конвенции о праве международных договоров.

---

⁵⁷⁰ Annuaire ... 1962, vol. II, p. 194-5 и Annuaire ... 1966, vol. II, p. 221. В своем первом докладе сэр Хэмфри Уолдок ограничился лишь следующим: "Оговорки к двусторонним договорам не вызывают проблем" (Ann, ... 1962, vol. II, p. 71, однако см. пункт 432 ниже).

⁵⁷¹ Сэр Хэмфри Уолдок, "Четвертый доклад о праве международных договоров", Ann, ... 1965, vol. II, p. 47.

⁵⁷² См., в частности, замечания Руды, который заявил, что он предпочитает просто "Оговорки", поскольку некоторые положения статей 18-22 текста 1962 года ... могут применяться как к двусторонним договорам, так и к многосторонним" (797-е заседание, 8 июня 1965 года, стр. 169 французского текста).

⁵⁷³ См. доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе первой части ее семнадцатой сессии, Annuaire ... 1965, vol. II, p. 174.

⁵⁷⁴ *Ibid.* и Доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи о ее восемнадцатой сессии, Annuaire ... 1966, vol. II, p. 220.

435. Во-первых, можно отметить, что Франция и Тунис представили совместную поправку, предложив прямо упомянуть оговорки к двусторонним договорам и уточнить в пункте 2 статьи 17 (ставшим пунктом 2 статьи 20 Венской конвенции), что

"оговорка к двустороннему договору или к ограниченному многостороннему договору должна быть принята всеми договаривающимися государствами"⁵⁷⁵.

Представляя эту поправку, представитель Туниса отметил, что принятая Комиссией редакция могла бы создать ложное впечатление в плане чересчур ограничительного толкования этой статьи "под предлогом того, что она касается только многосторонних договоров, за исключением двусторонних"⁵⁷⁶. После того, как эта поправка была направлена в Редакционный комитет⁵⁷⁷, авторы от нее отказались⁵⁷⁸.

436. В то же время предложение Венгрии исключить ссылку на многосторонние договоры из названия раздела, касающегося оговорок⁵⁷⁹, было направлено Пленарным комитетом в Редакционный комитет⁵⁸⁰, который его одобрил⁵⁸¹ и решение которого было утверждено на

---

⁵⁷⁵ Документ A/CONF.39/C.1/L.113; этот текст также воспроизводится в *Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Première session et deuxième sessions, Vienne, 26 mars-24 mai 1968 et 9 avril-22 mai 1969, Doc. off., Documents de la Conférence, Nations Unies, New York, 1971, "Rapports de la Commission plénière", p. 258; подчеркнуто автором.*

⁵⁷⁶ *Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Première session, Vienne, 26 mars-24 mai 1968, Doc. off., Comptes-rendus analytiques des séances plénières et des séances de la Commission plénière, Nations Unies, New York, 1969, Commission plénière, 21ème séance, 10 avril 1968, p. 121.*

⁵⁷⁷ *Ibid*, 25ème séance, 16 avril 1968, p. 147.

⁵⁷⁸ *Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Deuxième session, Vienne, 9 avril-22 mai 1969, Doc. off., Comptes-rendus analytiques des séances plénières et des séances de la Commission plénière, Nations Unies, New York, 1970, Deuxième session, Commission plénière, 84ème séance, 10 avril 1969, p. 227; французский делегат объяснил это решение тем, что "сами заинтересованные государства должны включать в свои договоры положения с учетом особого характера ограниченных многосторонних договоров", не намекая при этом на двусторонние договоры.*

⁵⁷⁹ См. документ A/CONF.39/C.1/L.137; см. также поправки в этой связи Китая (A/CONF.39/C.1/L.13) и Чили (A/CONF.39/C.1/L.22).

⁵⁸⁰ См. *Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Première session, Vienne, 26 mars - 24 mai 1968, Doc. off., Comptes-rendus analytiques des séances plénières et des séances de la Commission plénière, Nations unies, New York, 1969, Commission plénière, 20ème séance, 10 avril 1968, p. 116.*

⁵⁸¹ См. документ A/CONF.39/C.1/3, в котором упоминается решение Редакционного комитета по поводу названий частей, разделов и статей Конвенции и выступление его Председателя на 28-м заседании Пленарного комитета (*ibid.*, 18 avril 1968, par. 2, p. 159).

пленарном заседании 29 апреля 1969 года, после чего Председатель Редакционного комитета Яссин пояснил, что идея заключалась в том, чтобы не предрешать вопрос о возможном формулировании оговорок к двусторонним договорам:

"Применительно к названию раздела 2 Комитет принял поправку Венгрии (A/CONF.39/C.1/L.137), предложившей исключить после слова "оговорки" слова "к многосторонним договорам", поскольку прилагательное "многосторонний" не используется в качестве определения к существительному "договор" в определении оговорки, содержащемся в подпункте d пункта 1 статьи 2; это, очевидно, не предрешает вопроса об оговорках к двусторонним договорам"⁵⁸².

437. Однако на следующий день после принятия этого решения по данному вопросу состоялся интересный обмен мнениями между Председателем Конференции Роберто Аго и Председателем Редакционного комитета:

"19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, со своей стороны, он с удивлением узнал, что Редакционный комитет допускал мысль о существовании оговорок к двусторонним договорам. Когда он учился на юридическом факультете, ему объяснили, что здесь есть терминологическое противоречие, поскольку когда одна сторона двустороннего договора предлагает изменение, она по сути делает новое предложение, а не оговорку. По его мнению, сокращение заголовка раздела II было бы равнозначно признанию того, что оговорки, по всей видимости, могут применяться только к многосторонним договорам. Если в этой связи есть какие-то сомнения, то Редакционному комитету правильнее было бы вернуться к названию, предложенному Комиссией международного права.

20. Г-н ЯССИН (Председатель Редакционного комитета) говорит, что некоторые члены Комитета выразили мнение, что, глядя на практику отдельных государств, возникает впечатление, что оговорки к двусторонним договорам возможны. Однако исключение всяких ссылок на многосторонние договоры вовсе не означает, что Редакционный комитет полагает, что такие оговорки возможны. Цель такого исключения заключается в том, чтобы не предвосхищать то или иное решение этого вопроса.

21. Выступая в качестве представителя Ирака, г-н Яссин заявляет, что он полностью согласен с Председателем: любое изменение, предлагаемое к двустороннему договору, представляет собой новое предложение и не может рассматриваться как оговорка.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, считает ли сам Редакционный комитет, что предусмотренные статьями раздела 2 процедуры касаются лишь многосторонних договоров.

23. Г-н ЯССИН (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он не в состоянии подтвердить это обстоятельство от имени всех членов Редакционного комитета, у которых нет единого мнения по этому вопросу.

---

⁵⁸² Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Deuxième session, Vienne, 9 avril - 22 mai 1969, Doc. off., Comptes-rendus analytiques des séances plénières et des séances de la Commission plénière, Nations unies, New York, 1970, Deuxième session, 10ème séance plénière, 29 avril 1969, par. 23, p. 30.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что независимо от обсуждаемого принципа, процедуры, указанные в статьях об оговорках, которые рассматривались Конференцией, не применимы к двусторонним договорам"⁵⁸³.

438. Конференция, судя по всему, больше к этому вопросу не возвращалась.

439. Комментируя этот обмен мнениями, Руда поддерживает заявление Аго: "Это заявление не оспаривалось, и в Конвенции нет положений, касающихся оговорок к двусторонним договорам"⁵⁸⁴. Наоборот, профессор Шафаж заявляет, что "с учетом представленных на Конференции и в ходе обсуждения поправок можно сделать вывод, что: а) вышеприведенное описание [пункт 1d статьи 2 Венской конвенции 1969 года] не исключает возможности его применения также к двусторонним договорам ..."⁵⁸⁵. Профессор Ричард Эдвардс выступает более осторожно: ссылаясь на практику и нечеткость подготовительных работ, он выражает мнение, что "фактически они с учетом выступления Председателя Венской конференции оставляют этот вопрос непроясненным. Дальнейшее изучение работ не решает этого вопроса, а наоборот, наводит на мысль, что такое решение на Конференции было принято без решительных возражений, однако при разделившихся мнениях по вопросу о том, оказывает ли это какое-либо воздействие на двусторонние договоры"⁵⁸⁶. Таков по сути вывод, не очень убедительный, который, бесспорно, необходимо сделать после изучения подготовительных работ.

ii) Конвенция о праве договоров, заключенных международными организациями 1986 года

440. При разработке Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями данный вопрос никак не рассматривался. Специальный докладчик Пол Рейтер сразу же заявил: "Договоры, заключаемые международными организациями ... почти всегда являются двусторонними договорами, в отношении которых оговорки могут представлять теоретический интерес, но не представляют практического интереса"⁵⁸⁷.

---

⁵⁸³ Ibid, 111ème séance plénière, 30 avril 1969, pp. 39-40.

⁵⁸⁴ J.M. Ruda, "Reservations to Treaties", R.C.A.D.I. 1975-III, tome 146, p. 110.

⁵⁸⁵ Renata Szafarz, "Reservation to Multilateral Treaties", Polish Y.B.I.L., 1970, p. 294.

⁵⁸⁶ Richard W. Edwards, Jr., "Reservations to Treaties", Michigan Journal of International Law, 1989, p. 404.

⁵⁸⁷ Четвертый доклад по вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями, Ежегодник ... 1975 год, том II, стр. 42; см. также Ежегодник ... 1975 год, том I, 1348-е заседание, 10 июля 1975 года, пункт 40, стр. 261 французского текста и Ежегодник ... 1981 год, том I, 1648-е заседание, 11 мая 1981 года, пункт 28, стр. 28 французского текста. В своей работе Introduction au droit des traités (3ème édition revue et augmentée par Philippe Cahier, Paris, P.U.F., 1995, p. 72) Пол Рейтер занял ту же позицию: "... хотя оговорка к двустороннему договору технически возможна, "оговорка" в этих рамках не представляет ни юридически значимый, ни оригинальный элемент, поскольку она влечет за собой возобновление переговоров после того, как они были завершены".

441. Кроме того, когда Комиссия в какой-то момент решила посвятить особые положения оговоркам в случае договоров, заключаемых между несколькими международными организациями, уже считалось, что "возможность для международной организации формулировать оговорки даже на стадии официального подтверждения обеспечивает для государств – членов этой организации существенные гарантии в отношении обязательств, которые были подписаны в спешном порядке"⁵⁸⁸. По этому случаю Комиссия отметила:

"Данное замечание имеет настолько большое значение, что система оговорок, создаваемая в соответствии со статьей 19, должна быть распространена на случай договоров между двумя международными организациями. В данном случае возникает вопрос о том, может ли механизм оговорок функционировать в целом в случае двусторонних договоров. Хотя текст Венской конвенции официально не исключает такой возможности [⁵⁸⁹], комментарии Комиссии, сделанные в 1966 году, не оставляют никаких сомнений: Комиссия рассматривала оговорки к двусторонним договорам как выходящие за пределы технического механизма оговорок и ведущие к внесению предложения о возобновлении переговоров^[590]. Комиссия не изъявила желания начать прения по этому вопросу, хотя большинство ее членов считали, что режим оговорок нельзя распространить на двусторонние договоры без нарушения понятия "оговорки". Однако, если тексты проектов статей 19 и 19 бис рассматривать в целом, то, по сути, в них все же говорится о многосторонних договорах"⁵⁹¹.

442. В конце концов эти статьи не были включены в окончательный проект, принятый Комиссией, которая вернулась к системе Конвенции 1969 года⁵⁹². Именно этот текст с

---

⁵⁸⁸ Доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее двадцать девятой сессии: Ежегодник ... 1977 год, том II, часть вторая, комментарии к проекту статьи 19, стр. 124.

⁵⁸⁹ Данный комментарий отсылает к выступлению Председателя Редакционного комитета на Венской конференции, см. сноску 583 выше.

⁵⁹⁰ Данный комментарий отсылает к комментарию 1966 года, см. сноску 573 выше.

⁵⁹¹ Доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее двадцать девятой сессии, Ежегодник ... 1977 год, том II, часть вторая, комментарии к проекту статьи 19, стр. 124; прения, о которых говорится в комментарии, имели место на 1649, 1650 и 1651-м заседаниях (12 и 13 мая 1981 года) (Ежегодник ... 1981 год, том I, см., в частности, выступления Ушакова, стр. 35, Рейтера, стр. 38 и 41, сэра Фрэнсиса Вэллета, стр. 39, Рифагена, де Калье и Калье и г-на Табиби и г-на Нженги, стр. 40 французского текста); см. также заявление Председателя Редакционного комитета г-на Диаса Гонсалеса от 16 июля 1981 года (1692-е заседание), Ежегодник ... 1981 год, том I, стр. 246 и 247 и доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее тридцать третьей сессии, Ежегодник ... 1981 год, том II, часть вторая, стр. 138 и доклад Комиссии о работе ее тридцать четвертой сессии, Ежегодник ... 1982 год, том II, часть вторая, стр. 35: "указывалось, что в практике известны случаи оговорок к двусторонним договорам, что данный вопрос является предметом споров и что в Венской конвенции содержится осторожная и ни к чему не обязывающая формулировка".

⁵⁹² См. *ibid.*

незначительными изменениями и был принят Венской конференцией 1986 года⁵⁹³, при этом, насколько можно судить, вопрос об оговорках к двусторонним договорам заново не обсуждался.

443. Таким образом, произошел возврат к тексту 1969 года (с необходимыми добавлениями в зависимости от конкретной рассматриваемой темы) и тем неточностям, которые не были в нем устранены.

iii) Конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года

444. Ни в ходе обсуждений в Комиссии, ни в ходе Венской конференции 1978 года вопрос о судьбе оговорок к двусторонним договорам в случае правопреемства государств, насколько можно судить, не поднимался. В то же время Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года способствует закреплению общего впечатления, возникающего при изучении Конвенций 1969 и 1986 годов: правовой режим предусматриваемых ими оговорок (к которым отсылает пункт 3 статьи 20 Конвенции 1978 года) применяется исключительно к многосторонним договорам, но не к двусторонним договорам⁵⁹⁴. Действительно, статья 20, являющаяся единственным положением этого документа относительно оговорок, включена в раздел 2 части III⁵⁹⁵, касающийся "многосторонних договоров"⁵⁹⁶, и прямо уточняет, что она применяется, "когда новое независимое государство устанавливает свой статус в качестве договаривающегося государства или участника многостороннего договора посредством уведомления о правопреемстве".

445. Однако, опять же, единственный вывод, который можно отсюда сделать, заключается в том, что Венский режим не применим к оговоркам к двусторонним договорам, в том числе в области правопреемства государств. Но отсюда не обязательно следует, что понятие "оговорки" к двусторонним договорам не может существовать или не существует.

b) Практика государств в области оговорок к двусторонним договорам

446. Если, в любом случае судя по ответам на вопросник по поводу оговорок, международные организации не делают "оговорок" при подписании или акте официального подтверждения двусторонних договоров, участниками которых они являются⁵⁹⁷, то в отношении государств дело обстоит иначе, причем одни из них, не колеблясь, делают односторонние заявления, которые они называют "оговорками" к двусторонним договорам, а другие относятся к этому вопросу отрицательно.

---

⁵⁹³ См. Первый доклад о праве и практике в области оговорок к международным договорам (A/CN.4/470), 30 мая 1995 года, пункты 87 и 88, стр. 47 и 48.

⁵⁹⁴ См. на эту тему замечания г-на Микулки, сделанные в ходе обсуждения первого доклада Специального докладчика (18 июля 1995 года, A/CN.4/SR.2406, стр. 20).

⁵⁹⁵ Которая касается только "новых независимых государств".

⁵⁹⁶ "Двусторонним" договорам посвящен раздел 3.

⁵⁹⁷ Между тем, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций сообщает следующее: "Когда ей представляется или когда она предлагает "стандартное соглашение", то по мере необходимости предпринимается попытка сделать не оговорки, а поправки".

447. Между тем изучение практики государств в области оговорок к двусторонним договорам ни в коей мере не позволяет сделать более определенный вывод, чем изучение положений Венской конвенции в свете ее подготовительных работ: такая практика существует, однако нельзя с уверенностью сказать, что ее можно толковать как подтверждающую существование специфического института оговорок к двусторонним договорам. Речь идет о давней практике, имеющей конкретную географическую привязку.

448. Наиболее давним примером "оговорки" к двустороннему договору, по всей видимости, является резолюция от 24 июня 1795 года, которой сенат Соединенных Штатов санкционировал ратификацию "Договора Джея" от 19 ноября 1794 года, "при условии, что в указанный договор будет включена статья, согласно которой будет решено приостановить применение статьи 12 в той степени, в какой она касается торговли, в отношении которой Его Величество дает согласие на ее осуществление между Соединенными Штатами и Вест-Индией таким образом и на таких условиях, которые в ней предусмотрены"⁵⁹⁸. Сенат, соответственно, потребовал, чтобы президент перезаключил договор с правительством Великобритании, которое согласилось с поправкой – слово, употреблявшееся в то время и впоследствии в течение многих лет⁵⁹⁹.

449. Попытка заручиться согласием государства-участника, впрочем, является неизменной характерной чертой поведения Соединенных Штатов в этой области. Как указал государственный департамент в инструкциях американскому послу в Мадриде после отказа Испании признать "поправку" к договору о выдаче 1904 года, который был принят сенатом: "Действия сената заключаются в том, чтобы рекомендовать поправку, на которую он заранее соглашается, если она будет принята другой стороной. Иными словами, сенат рекомендует президенту провести переговоры с иностранным правительством, с тем чтобы заручиться его признанием рекомендованной поправки"⁶⁰⁰. Как правило, такое согласие дается; однако это происходит не во всех случаях.

450. Так, Наполеон согласился с изменением, внесенным сенатом в договор о мире и дружбе между Соединенными Штатами и Францией 1800 года, однако в свою очередь выдвинул условие, которое сенат принял⁶⁰¹. Еще более сложный случай: процедура ратификации договора о дружбе, торговле и выдаче между Соединенными Штатами и Швейцарией от 25 ноября 1850 года, применительно к которому внести поправки сначала потребовал сенат Соединенных Штатов, затем Швейцария, затем опять сенат, при этом все они были приняты и через пять лет

---

⁵⁹⁸ Цитируется Уильямом У. Бишопом младшим в работе "Reservations to Treaties", R.C.A.D.I. 1961-II, vol. 103, pp. 260-261; Бишоп ссылается даже на прецедент времен Конфедерации: в 1778 году конгресс Соединенных Штатов потребовал и добился нового обсуждения договора о торговле с Францией от 6 февраля 1778 года (там же, сноска 13).

⁵⁹⁹ См. *ibid.* По поводу употребляемых терминов во внутренней практике Соединенных Штатов см. также сноску 652 ниже.

⁶⁰⁰ Цитируется Грином Хейвудом Хеквортом в работе Digest of International Law, vol. V, Washington, D.C., United States Printing Office, 1943, p. 115.

⁶⁰¹ См. Marjorie Owen, "Reservations to Multilateral treaties", Yale Law Journal, 1928-1929, pp. 1090-1091 ou William W. Bishop, Jr., "Reservations to Treaties", R.C.A.D.I. 1961-II, vol. 103, pp. 267-268.

после его подписания произошел обмен ратификационными грамотами к этому договору, в который поправки вносились три раза⁶⁰².

451. В других случаях контрагент Соединенных Штатов отказывался принять требуемую сенатом этой страны поправку и договор не вступал в силу. Так, например, Соединенное Королевство отклонило поправки к Конвенции о канадско-американской границе 1803 года и к Конвенции о запрещении работорговли между Африкой и Америкой 1824 года, которые требовал американский сенат⁶⁰³; другой знаменитый случай отказа удовлетворить требование американского сената опять же со стороны правительства Великобритании касается договора о Панамском канале от 20 декабря 1900 года, который впоследствии был перезаключен и послужил основанием для подписания нового соглашения – договора Хей-Паунсфорта от 18 ноября 1901 года⁶⁰⁴.

452. Несмотря на эти "осечки", практика "оговорок" Соединенных Штатов Америки к двусторонним договорам твердо укоренилась, и Соединенные Штаты зачастую обуславливают ратификацию какого-либо двустороннего договора принятием другой стороной изменений, которых требует сенат⁶⁰⁵.

453. В 1929 году Марджори Оуэн сообщила, что число двусторонних договоров, к которым Соединенные Штаты сделали "оговорку" вследствие условия, установленного сенатом для их ратификации, составляет примерно 66–87⁶⁰⁶. А недавно профессор Кевин Кеннеди подготовил подробные статистические данные за период 1795–1990 годов, из которых следует, что за этот период американский сенат дал рекомендацию и условное согласие на ратификацию 115 двусторонних договоров, причем в это число входят и заявления о толковании, и в среднем это составляет порядка 15 процентов двусторонних договоров, участниками которых Соединенные Штаты стали за данный период, продолжительностью чуть менее двух веков⁶⁰⁷. Из этих же статистических данных следует, что практика "поправок" или "оговорок" касается всех категорий договоров и особенно часто используется в области договоров о выдаче, дружбе, торговле и мореплавании ("F.C.N. treaties") и даже о мире⁶⁰⁸.

---

⁶⁰² Ibid, p. 269.

⁶⁰³ См. *ibid*, p. 266.

⁶⁰⁴ См. Green Haywood Hackworth, Digest of International Law, vol. V, Washington, D.C., United States Printing Office, 1943, pp. 113-114.

⁶⁰⁵ См. многочисленные примеры, приведенные Гринем Хейвудом Хеквортом в работе Digest of International Law, vol. V, United States Printing Office, Washington, 1943, pp. 112-130; Kevin C. Kennedy, "Conditional Approval of Treaties by the U.S. Senate", Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Journal, Oct. 1996, pp. 100-122 ou Marjorie M. Whiteman, Digest of International Law, vol. 14, pp. 159-164.

⁶⁰⁶ Marjorie Owen, "Reservations to Multilateral treaties", Yale Law Journal, 1928-1929, p. 1091.

⁶⁰⁷ Kevin C. Kennedy, "Conditional Approval of Treaties by the U.S. Senate", Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Journal, Oct. 1996, p. 98.

⁶⁰⁸ См. *ibid*, pp. 99-103 et 112-116.

454. В своем ответе на вопросник по поводу оговорок Соединенные Штаты подтверждают важность этой практики в отношении двусторонних договоров, заключенных этой страной. Они прикладывают к своему ответу перечень из 13 двусторонних договоров, которые были приняты в период 1975-1985 годов при заявлении оговорок⁶⁰⁹. Так обстояло дело, например, с договорами о Панамском канале и постоянном нейтралитете и его осуществлении⁶¹⁰ от 7 сентября 1977 года⁶¹¹, со Специальным соглашением, в котором Канада и Соединенные Штаты обязались передать свой спор о делимитации морской границы в районе залива Мэн в Международный Суд, и с Дополнительным договором о выдаче с Соединенным Королевством от 25 июня 1985 года⁶¹².

455. Однако поразительно то, что только Соединенные Штаты отвечают положительно на вопрос 1.4 вопросника⁶¹³. Одни ограничились констатацией того, что не заявляют оговорки к двусторонним договорам⁶¹⁴, а другие представили интересные соображения.

456. Так, Испания уточняет:

"Испания не формулировала каких-либо оговорок к двусторонним договорам, поскольку такая практика не предусмотрена в испанском праве",

что, по всей видимости, означает, что эта страна не исключает такой возможности в международном праве.

457. В свою очередь, Германия занимает в этом вопросе более скептическую позицию:

"Федеративная Республика Германия не формулировала оговорки к двусторонним договорам. Она разделяет общее мнение о том, что государство, пытающееся сделать оговорку к

---

⁶⁰⁹ Специальный докладчик не знает, следует ли из этого заключить, что Соединенные Штаты не делали оговорок к двусторонним договорам с 1985 года. Профессор Кевин Кеннеди, который, как представляется, представил весьма подробный отчет об этой практике (*ibid.*), также не приводит каких-либо примеров за период после этой даты.

⁶¹⁰ Резолюция сената от 16 марта 1976 года ставит ратификацию второго договора в зависимость от двух "поправок", двух "условий", четырех "оговорок" и пяти "пониманий" ...

⁶¹¹ По поводу ратификации этих двух договоров см., в частности, Georges Fisscher, "Le canal de Panama: Passé, présent, avenir, *A.F.D.I.*, 1977, pp. 745-790 ou Richard W. Edwards, Jr., "Reservations to Treaties", *Michigan Journal of International Law*, 1989, pp. 378-381.

⁶¹² Резолюция сената от 17 июля 1986 года, содержащая эти требования, называет их "поправками".

⁶¹³ Этот вопрос сформулирован так: "Заявляло ли государство оговорки к двусторонним договорам?"

⁶¹⁴ Имеются в виду следующие государства: Боливия, Германия, Дания, Израиль, Индия, Испания, Италия, Канада, Кувейт, Мексика, Монако, Панама, Перу, Республика Корея, Сан-Марино, Святейший Престол, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чили, Швейцария, Швеция, Япония.

двустороннему договору, по сути, отказывается признать этот договор в предложенном виде. Это будет представлять собой предложение, включающее содержание оговорки в отношении договора в иной формулировке, что, таким образом, приведет к возобновлению переговоров".

Ответы Италии и Соединенного Королевства весьма похожи.

458. Однако Соединенное Королевство добавляет следующее:

"Соединенное Королевство само не пытается делать оговорки в качестве условия признания какого-либо двустороннего договора. Если (в исключительных случаях) парламент отказался бы принять законодательный акт, необходимый для того, чтобы Соединенное Королевство могло осуществить двусторонний договор, власти Соединенного Королевства, как правило, пытались бы перезаключить договор, с тем чтобы преодолеть возникшие трудности".

459. Впрочем, однако, далеко не все государства ответили на вопросник и можно привести несколько примеров "оговорок" к двусторонним договорам, которые сделали иные государства, помимо Соединенных Штатов. Речь идет прежде всего о встречных предложениях, сделанных некоторыми государствами вследствие оговорок этой страны; выше были приведены давние примеры из этой области⁶¹⁵; есть и другие примеры. Так, Япония согласилась на ратификацию договора о дружбе, торговле и консульских правах с Соединенными Штатами от 2 апреля 1953 года только с учетом "взаимной оговорки"⁶¹⁶. Иногда инициативу, как представляется, с самого начала берет на себя контрагент Соединенных Штатов. Так, Марджори Оуэн приводит пример договора с Новой Гранадой 1857 года, "изменения" к которому Соединенными Штатами были приняты⁶¹⁷. Кроме того, Португалия, Коста-Рика и Румыния, как представляется, выразили пожелание, чтобы их договоры о выдаче, заключенные с Соединенными Штатами, соответственно в 1908 и 1924 годах, не применялись, если соответствующему лицу в Соединенных Штатах могла быть назначена смертная казнь. Соединенные Штаты признали это условие⁶¹⁸; Сальвадор ратифицировал торговый договор с Соединенными Штатами 1926 года с учетом ряда оговорок, причем большая их часть была снята по просьбе Соединенных Штатов, которые все же приняли две из них, которые они считали незначительными и которые содержатся в протоколе об обмене ратификационными грамотами, но там они названы "understandings"⁶¹⁹.

---

⁶¹⁵ Пункт 450.

⁶¹⁶ См. Marjorie M. Whiteman, Digest of International Law, vol. 14, 1970, p. 161.

⁶¹⁷ Marjorie Owen, "Reservations to Multilateral treaties", Yale Law Journal, 1928-1929, p. 1093.

⁶¹⁸ См. Green Haywood Hachworth, Digest of International Law, vol. V, Washington, D.C., United States Printing Office, 1943, pp. 126-127 et 129-130.

⁶¹⁹ См. *ibid*, pp. 127-128 или William W. Bishop, Jr., "Reservations to Treaties", R.C.A.D.I., 1961-II, vol. 103, p. 269; другой пример, где речь, однако, идет об "оговорке", которую Соединенные Штаты не признали, см. пункт 464 ниже.

460. Небезынтересно отметить, что такая практика, даже когда она осуществляется не Соединенными Штатами, ограничивается отношениями с ними. Впрочем эта констатация не позволяет сделать однозначные выводы. С одной стороны, то обстоятельство, что Специальный докладчик не может привести других примеров, помимо примеров, связанных с этой страной, может объясняться особым изобилием документов, которые ее касаются, в то время как подобная практика может существовать в других местах, но об этом ввиду отсутствия легкодоступных публикаций и комментариев можно не знать. С другой стороны, и напротив, все же весьма поразительно то, что конституционные мотивы, которые приводятся в поддержку этой практики Соединенных Штатов, присутствуют и в других местах, однако не заставляют другие государства, оказавшиеся в той же конституционной ситуации, делать оговорки к двусторонним договорам, участниками которых они являются.

461. В Соединенных Штатах полномочие сената обязывать президента ратифицировать договоры, как многосторонние, так и двусторонние, только с учетом определенных оговорок, в целом выводится из раздела 2 статьи 2 Конституции, который гласит: "президент имеет право по совету и с согласия Сената заключать договоры при условии одобрения их двумя третями присутствующих сенаторов"⁶²⁰. Однако, по правде говоря, как представляется, все демократические страны, где есть парламент, президент или национальная ассамблея, находятся в том же положении; между тем они не заявляют оговорок к двусторонним договорам, которые они заключают.

462. Профессор Эмбер не разделяет эту точку зрения и считает, что необходимо разграничивать случаи парламентских режимов, с одной стороны, и президентских – с другой. По его мнению, в последнем случае, "например, в случае Соединенных Штатов, роль избранных ассамблей, очевидно, является намного более важной. Американский сенат по сути есть не только законодательное собрание. Он является также неизменным коллегой по работе. При рассмотрении договора он обычно действует в согласии с правительством: возможность вносить поправки представляется ему совершенно естественной"⁶²¹. Этим, во всей видимости, объясняется соответствующее "умонастроение" парламентских и исполнительных органов в той и иной обстановке, однако в строго юридическом смысле ничто не мешает парламенту, санкция которого является необходимым предварительным условием ратификации, обусловить ее оговоркой.

463. Три последних конституции Французской Республики также ставят ратификацию многих категорий международных договоров Президентом Республики в зависимость от санкции Парламента⁶²²: тем самым Франция находится в известном смысле в той же ситуации, что и Соединенные Штаты, но если были случаи, когда Франция выступала с оговорками к

---

⁶²⁰ По этому вопросу см., например, Louis Henkin, "The Treaty Makers and the Law Makers: The Niagara Reservation", Columbia Law Review 1956, 1176; William W. Bishop, Jr., "Reservation to Treaties", R.C.A.D.I. 1961-II, vol 103, pp. 268-269 или Marjorie M. Whiteman, Digest of International Law, vol. 14, 1970 p. 138.

⁶²¹ Pierre-Henri Imbert, Les réserves aux traites multilatéraux, Paris, Pédone, 1979, p. 395.

⁶²² Статья 8 Конституционного закона от 16 июля 1875 года, статья 27 Конституции 1946 года и статья 53 Конституции 1958 года; комментарии по поводу данного положения см. у Алена Пелле (Alain Pellet) в публ.: Gérard Conac et François Luchaire dirs., La Constitution de la République française, Paris, Economica, 1987, pp. 1005-1058, особенно pp. 1039-1042 и 1047-1051.

многосторонним договорам по требованию Парламента⁶²³, в случае двусторонних договоров этого, судя по всему, никогда не происходило.

464. Вместе с тем в случае Франции можно обнаружить ситуацию, когда Парламент по крайней мере рассматривал возможность того, чтобы обусловить законодательную санкцию на ратификацию формулированием оговорки. Так, в ходе прений по Вашингтонскому договору о возмещении французских долгов Соединенным Штатам (опять речь заходит об этой стране...) от 29 апреля 1929 года Финансовая комиссия Палаты депутатов предложила текст, включавший оговорки в уполномочивающий закон (что обязывало бы Президента Республики выступить с оговорками при депонировании ратификационной грамоты). Этот проект был отвергнут по требованию министров иностранных дел и финансов, которые, однако, исходили не из юридических мотивов, а из соображений уместности⁶²⁴. Стоит также заметить, что в указанном случае после парламентских недомолвок исполнительная власть взяла инициативу на себя и потребовала внести защитительную клаузулу, ставящую платежи в зависимость от выплаты германских репараций (т.е. то, что в американской практике называлось бы "оговоркой"); Соединенные Штаты ее отвергли⁶²⁵.

465. Выводы, которые можно наверняка вынести из анализа практики (разумеется, неполного), таковы:

а) за исключением Соединенных Штатов, государства почти не формулируют оговорок к двусторонним договорам, хотя существуют и исключения (однако они, судя по всему, встречаются исключительно в двусторонних договорных отношениях с Соединенными Штатами);

б) эта практика, которая может вызывать в определенных странах возражения конституционного порядка, не вызывает таковых на международном уровне хотя бы потому, что даже если государства – контрагенты Соединенных Штатов отвергали подчас предлагаемые теми оговорки, они не высказывали против них принципиальных возражений, а в некоторых случаях даже предлагали, со своей стороны, "контроговорки", имевшие аналогичный характер.

с) Юридический характер "оговорок" к двусторонним договорам

---

⁶²³ См. примеры, приводимые Аленом Пелле (Alain Pellet, *ibid.*, pp. 1041 et 1048) или Пьером-Анри Эмбером (Pierre-Henry Imbert, Les réserves aux traités multilatéraux, Paris, Pédone, 1979, pp. 394-395); в последнем случае приводятся также примеры из практики Бельгии и Италии; П.-А. Эмбер отмечает, что при парламентском режиме законодательные органы "могут давать санкцию на ратификацию, предлагая при этом оговорки. Однако прибегают к этому не слишком часто – как потому, что это создает практические трудности (например, необходимость возвращаться за стол переговоров), так и по той простой причине, что это вызывает много подозрений" (p. 394).

⁶²⁴ По поводу этого эпизода см. Alexandre-Charles Kiss, Répertoire de la pratique française en matière de droit international public, Paris, éd. du C.N.R.S., 1962, tome I, pp. 284-285.

⁶²⁵ Ср. Charles Rousseau, Droit international public, tome I, Introduction et sources, Paris, Pédone, 1970, pp. 122-123.

466. Стоит, однако, задаться вопросом, являются ли такие "оговорки" действительно оговорками, т.е. соответствуют ли они венскому определению?⁶²⁶. Опять-таки, наиболее простой путь – снова взяв его различные элементы, сопоставить их с практикой оговорок к двусторонним договорам. Тогда придется констатировать, что, несмотря на очевидные точки соприкосновения с оговорками к многосторонним договорам, "оговорки" к договорам двусторонним отличаются от них в главном – в последствиях, к которым они призваны привести и к которым они действительно приводят.

467. Из разбиравшихся выше случаев из практики следует, что оговорки к двусторонним договорам формулируются в одностороннем порядке государствами (априори ничего не мешает делать то же самое и международным организациям) после завершения переговоров и что выступают они под различными наименованиями, которые могут отражать реальные различия во внутреннем праве, но не в международном. С этих разных точек зрения, они соответствуют первым трем критериям, предусматриваемым венским определением:

"оговорка" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему либо при уведомлении о правопреемстве в отношении договора...".

i) Момент формулирования "оговорок" к двусторонним договорам

468. Разумеется, это определение нельзя оставлять в таком виде: оговорки к двусторонним договорам соответствуют первой части венского определения, но некоторые фигурирующие там детали в применении к ним смысла не имеют. Это особенно ясно прослеживается применительно к моменту, в который может высказываться оговорка к двустороннему договору.

469. Во-первых, ситуация, при которой оговорка к двустороннему договору формулировалась бы при подписании, немислима. Да, может случаться так, что участник переговоров ставит свою подпись под договором, "оговаривая" это последующим подтверждением, и он может при этом указать те моменты, которые вызывают сомнения у представляемого им государства. Однако технически это соответствует не оговорке, а другому институту права международных договоров – подписанию *ad referendum*, означающему, что подписавший принимает текст договора только при том условии, что подписание будет подтверждено компетентным органом; если подтверждение поступает, то договор считается подписанным изначально⁶²⁷, если же нет, то он утрачивает силу или становится предметом новых переговоров.

470. Во-вторых, само собой разумеется, что двусторонний договор не может быть объектом присоединения. Хотя Венские конвенции его не определяют⁶²⁸, присоединение можно рассматривать как акт, посредством которого государство или международная организация, не сумевшие принять участие в переговорах либо просто подписать текст договора, выражают свое окончательное согласие на его обязательность для себя. О присоединении речь может идти только

---

⁶²⁶ См. выше, пункт 82.

⁶²⁷ Ср. Венские конвенции 1969 и 1986 годов, статья 12, пункт 2b.

⁶²⁸ "Определение", даваемое в пункте 1b статьи 2 Конвенции 1969 года и в пункте 1b-тер статьи 2 Конвенции 1986 года, является тавтологическим и совершенно непригодным.

применительно к многосторонним договорам: не могут же двусторонние договоры согласовываться и подписываться только одним государством!

471. В-третьих и в-последних, статья 20 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года разрешает новому независимому государству, делая уведомление о правопреемстве, формулировать оговорки только к многосторонним договорам; в разделе же 3 части III Конвенции ничего подобного для двусторонних договоров не предусматривается⁶²⁹. Это нормально, поскольку здесь действует принцип расторжения: договор остается в силе, только если оба государства явственно или имплицитно об этом договорились⁶³⁰. Тут возможны серьезные сомнения в наличии у нового независимого государства возможности формулировать в этот момент "оговорку" к двустороннему договору: одностороннее заявление, с которым оно могло бы выступить с целью исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора, способно породить последствия только в том случае, если его примет другая сторона, т.е., по сути, если в договор будут внесены поправки.

472. Последнее замечание не относится, однако, к возможным "оговоркам", которое может сформулировать при уведомлении о правопреемстве государство-предшественник. Основополагающий характер всех "оговорок" к двусторонним договорам, независимо от того, когда они формулируются, – вот что отличает их от оговорок к многосторонним договорам, определяемых в трех Венских конвенциях.

ii) "Оговорки" к двусторонним договорам не ставят целью "исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении" к автору

473. Определение оговорок, даваемое Венскими конвенциями, является тщательно взвешенным: каждое слово имеет свое значение, и, невзирая на его критику, это определение надлежащим образом описывает явление оговорок, хотя и оставляет ряд неясных моментов, которые призвано разъяснить Руководство по практике.

474. Одним из основополагающих элементов этого определения является телеологический элемент – цель, которую преследуют государство или международная организация, выступающие с оговоркой. Своим односторонним заявлением автор оговорки "желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или к данной организации". Эта формула не полностью переносима на оговорки к двусторонним договорам; по крайней мере, если она к ним и применима, то она обманчива, поскольку игнорирует одну из их главных характеристик.

475. Разумеется, делая "оговорку", одна из договаривающихся сторон двустороннего договора преследует цель изменить юридическое действие положений изначального договора, однако если в случае многостороннего договора оговорка оставляет эти положения в силе, то "оговорка" к двустороннему договору направлена на их изменение: если она приводит к искомому ее автором последствиям, то измененными или исключенными "в их применении" к нему оказывается не "юридическое действие" затрагиваемых положений, а сами эти положения. Оговорка к многостороннему договору имеет субъективные последствия: если она принимается, то юридическое действие затрагиваемых положений оказывается измененным по отношению к государству или

---

⁶²⁹ См. выше, пункт 444.

⁶³⁰ См. статьи 24 и 28.

международной организации, которые ее сформулировали; оговорка же к двустороннему договору имеет объективные последствия: если она принимается другим государством, то исправляется сам договор.

476. Здесь следует быть точным: оговорка к многостороннему договору приводит к последствиям только в том случае, если она тем или иным образом, эксплицитно или имплицитно, принимается по крайней мере одним из контрагентов (государств или международных организаций)⁶³¹. То же самое относится и к оговорке к двустороннему договору: контрагент (государство или международная организация) должен принять "оговорку", без чего договор не вступает в силу. Таким образом, разница определяется не необходимостью принятия (которое в обоих случаях требуется для того, чтобы оговорка достигла своего эффекта), а последствиями этого принятия:

а) в случае многостороннего договора возражение не препятствует его вступлению в силу⁶³², иногда даже в отношениях между возражающими государством или международной организацией и автором оговорки⁶³³, и его положения остаются нетронутыми;

б) в случае двустороннего договора непринятие оговорки контрагентом (государством или международной организацией) препятствует вступлению договора в силу, а принятие оговорки влечет за собой изменение договора.

iii) "Оговорки" к двусторонним договорам представляют собой предлагаемые поправки

477. "Оговорки" к двусторонним договорам не приводят, таким образом, ни к каким последствиям, если они не принимаются, и опустить в их определении этот основополагающий момент, как представляется, никак нельзя: если оговорка к многостороннему договору парализует – в указанной ее автором степени – юридическое действие договора, то оговорка к двустороннему договору является в действительности не чем иным, как предложением внести в договор поправку или вернуться за стол переговоров.

478. Этот вывод соответствует взглядам громадного большинства теоретиков.

479. Некоторые авторы делают отсюда вывод о том, что оговорка к двустороннему договору попросту невозможна. Так, по Шарлю Руссо, "в случае двусторонних договоров ... обнаруживается самое настоящее взаимообязывающее условие, в силу которого на договаривающиеся стороны возлагаются четкие обязанности, причем обременение одной из

---

⁶³¹ Статья 20 Конвенций 1969 и 1986 годов: оговорка может быть или заранее принята всеми подписавшими государствами и определенно допускаться договором (пункт 1), или может требовать явно выраженного принятия (пункты 2, 3 и 4), или "считаться принятой", если в течение 12 месяцев против нее не будет высказано возражений (пункт 5).

⁶³² С условием, что будет выяснен вопрос иного рода: не может ли какое-либо возражение повлиять на количество государств, необходимое для вступления договора в силу; эта проблема будет рассматриваться в докладе, посвященном последствиям оговорок.

⁶³³ Ср. Конвенции 1969 и 1986 годов, статья 20, пункт 4б.

подписавших сторон сопровождается естественным аналогом по отношению к ее контрагенту [634]. Таким образом, ратификация, сопровождаемая оговорками, невозможна, поскольку ее нельзя истолковать ... иначе как отказ от ратификации, сопровождаемый предложением вернуться за стол переговоров. Она имеет силу, только если контрагент ее определенно принимает ... "635.

480. Необходимость принятия любой "оговорки" к двустороннему договору, по-видимому, единогласно подчеркивается теоретиками и соответствует практическим урокам. Так, Марджори Оуэн, приведя достаточно много примеров таких оговорок и того, к чему они привели, сделала в 1929 году следующий вывод: "Из этих примеров вполне ясно, что ни одна из сторон не усомнилась в праве другой выступать с оговорками при ратификации: единственное ограничение этой свободы состоит в том, что на такие оговорки должен быть согласен контрагент"636.

481. Это соответствует и позиции, занятой в 1919 году Хантером Миллером, который долго работал в Государственном департаменте Соединенных Штатов и был юридическим консультантом американской делегации на Парижской конференции 1919 года: "Один из выводов, подтверждаемых всеми приведенными выше прецедентами, состоит в том, что на заявление, будь то в виде разъяснения, понимания, толкования либо оговорки того или иного рода, должна согласиться другая сторона договора. При отсутствии такого согласия договор терпит крах ... Соответственно, в случае договора между только двумя державами разница между оговоркой любого характера и поправкой является чисто формальной. В случае соглашения между двумя державами возможен только один договор. Содержание договора складывается из всей совокупности документов, и вопрос о том, обнаруживаются ли в подписанном тексте договора или в ратификационных грамотах разъяснения, толкования или какого-либо рода заявления, касающиеся положений договора, не имеет совершенно никакого значения. Договаривающихся сторон всего две; каждая из них договаривалась только с другой и приняла от нее идентичную ратификационную грамоту, которая вместе с подписанным договором составляет единое соглашение"637.

---

⁶³⁴ Жорж Селль признает, что двусторонний договор может иметь характер "нормоустанавливающего договора", в каком случае он допускает возможность оговорок к таким договорам, тогда как в случае "договоров-сделок" он эту возможность исключает (Georges Scelle, Précis de droit des gens (principes et systématiques), tome II, Paris, Sirey, 1934 (ré-édition 1984 par le C.N.R.S.), p. 474.

⁶³⁵ Charles Rousseau, Droit international public, tome I, Introduction et sources, Paris, Pédone, 1970, p. 122; аналогичные выводы см. в публ.: Adolfo Maresca, Il diritto dei trattati - La Convenzione codificatrice di Vienna del 23 Maggio 1969, Milano, Giuffrè, 1971, pp. 281-282.

⁶³⁶ Marjorie Owen, "Reservations to Multilateral treaties", Yale Law Journal, 1928-1929, pp. 1093-1094.

⁶³⁷ David Hunter Miller, Reservations to Treaties: The Effect and the Procedure in Regard Thereto, Washington, D.C., 1919, pp. 76-77.

482. Таково же мнение и Бишопа (который цитирует Миллера⁶³⁸): "Двусторонние договоры навели на аналогию с теорией обычных двусторонних сделок, с выдвижением предложения и его принятием, где оговорка рассматривается как контрпредложение, которое, если стороны хотят-таки заключить между собой сделку, должно быть принято другой стороной"⁶³⁹.

483. Это понятие "контрпредложения"⁶⁴⁰ вообще-то удачно высвечивает элемент сделки в явлении оговорок к двусторонним договорам: если в оговорках к многосторонним договорам он не используется⁶⁴¹, то оговорки к двусторонним договорам делают его обязательным: "оговорка" обретает свой смысл, приводит к последствиям и существует только в том случае, если "контрпредложение", которые оно собою представляет, принимается другим государством⁶⁴².

484. Тогда, как подтверждается практикой, "оговорка" к двустороннему договору представляет собой в действительности просьбу о том, чтобы переговоры о заключении договора провести заново⁶⁴³. Если эта просьба отвергается, то либо государство, выступившее с предложением, снимает ее и договор вступает в силу в том виде, в каком он был подписан, либо от этого договора попросту отказываются. Если же другое государство дает согласие на эту просьбу, оно может сделать это просто (и тогда договор вступит в силу с тем изменением, которого хотело добиться государство, выступившее с предложением) или выступить, в свою очередь,

---

⁶³⁸ William W. Bishop, Jr., "Reservations to Treaties", R.C.A.D.I., 1961-II, vol. 103, p. 271, note 14.

⁶³⁹ Ibid., p. 267; см. также p. 269.

⁶⁴⁰ Марджори Оуэн (Marjorie Owen, "Reservations to Multilateral treaties", Yale Law Journal, 1928-1929, p. 1091) возводит идею о "контрпредложении" к Хайду (Hyde, International Law, 1922, par. 519). Это выражение фигурирует и в публ.: The American Law Institute, Restatement of the Law Third - The Foreign Relations Law of the United States, Washington D.C., vol. 1, May 14, 1986, par. 113, p. 182; см. также позицию Аго и Яссина (см. выше, пункт 437) и позицию Ройтера (см. выше, примечание 509).

⁶⁴¹ См. выше, пункты 123-129.

⁶⁴² В пользу этого вывода об элементе сделки см., помимо Бишопа (см. выше, примечание 640), в частности: Louis Henkin, "The Treaty Makers and the Law Makers: The Niagara Reservation", Columbia Law Review 1956, pp. 1164-1169, или Frank Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, T.M.C. Asser Instituut, Swedish Institute of International Law, Studies in International Law, vol. 5, 1988, p. 23.

⁶⁴³ Это следует и из приведенного выше (пункт 431) комментария КМП. См. также выше, примечание 561, а также приведенные выше (пункты 457 и 458) ответы Германии, Италии и Соединенного Королевства на вопросник по поводу международных договоров. По этому поводу см. также Sir Robert Jennings and Sir Arthur Watts, Oppenheim's International Law, 9th. ed., vol. I, Peace, London, Longman, p. 1242, или Sir Ian Sinclair, The Vienna Convention on the Law of Treaties, Manchester U.P., 1984, p. 54.

с "контр-контрпредложением"⁶⁴⁴ (и тогда окончательный текст будет выработан на новых переговорах между этими двумя государствами).

485. По поводу согласия на новое предложение, оформленное в виде "оговорки", возникает вопрос: должно ли оно быть явно выраженным или же оно может быть молчаливым?⁶⁴⁵ Судя по всему, на практике это согласие всегда выражается явно⁶⁴⁶; в частности, Соединенные Штаты отражают в ратификационных грамотах и собственные оговорки, и принятие другого государства⁶⁴⁷. Это соответствует и требованиям теории: принятие "оговорки" к двустороннему договору ведет в действительности к внесению в договор поправок, а означать это может только согласие государства на обязательность для себя договора.

486. С этой точки зрения, проблема оговорок к многосторонним договорам опять-таки иная, ибо они не влекут за собой изменение договора: его применение просто "нейтрализуется" в отношениях между автором оговорки и стороной или сторонами, которые ее приняли. В случае же "оговорки" к двустороннему договору сам договор оказывается измененным в пользу автора оговорки и в ущерб его партнеру; здесь не происходит возвращения к общему международному праву, к международному праву "минус означенный договор"⁶⁴⁸, а создаются новые договорные обязательства⁶⁴⁹. Договор не может быть заключен имплицитно, а значит, нормы, закрепленные пунктами 2 и 5 статьи 20 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, не могут и не должны распространяться на двусторонние договоры.

487. Кроме того, говорить, что принятие "оговорки" к двустороннему договору эквивалентно внесению в него поправки, не означает отождествлять оговорку с поправкой: оговорка является всего лишь односторонним предложением о внесении поправки, предшествующим вступлению договора в силу, тогда как собственно поправка имеет договорный характер, является результатом соглашения между участниками⁶⁵⁰ и становится частью *negotium*, даже если она заключена в одном или нескольких самостоятельных *instrumenta*.

488. На международном уровне различие между "оговорками" и "поправками", проводимое во внутренней практике Соединенных Штатов, не имеет никакого значения: идет ли речь о первых,

---

⁶⁴⁴ См. выше, пункт 450.

⁶⁴⁵ Ср. Frank Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, op. cit., pp. 4 et 126.

⁶⁴⁶ См. также Marjorie M. Whiteman, Digest of International Law, vol. 14, 1970, p.138.

⁶⁴⁷ См., однако, приведенный Марджори Оуэн (Marjorie Owen, "Reservations to Multilateral treaties", Yale Law Journal, 1928-1929, p. 1093) достаточно странный случай с американо-германским Торговым договором от 19 марта 1925 года, по поводу которого Сенат Соединенных Штатов выразил "оговорки"; они были приняты Германией, "несмотря на серьезные и существенные возражения".

⁶⁴⁸ См. выше, пункт 224.

⁶⁴⁹ См. выше, примечание 569, проект статьи, предложенный Уолдоком в 1962 году.

⁶⁵⁰ Ср. Конвенции 1969 и 1986 годов, статья 39.

о вторых или же об условиях, вводимых под различными наименованиями Конгрессом, это всегда всего лишь предложения о внесении в договор поправок.

489. Согласно профессору Ричарду Эдуардзу, "оговорки и поправки к договорам не одно и то же. Поправка может сокращать или увеличивать объем обязательств по договору, тогда как цель оговорки состоит обычно в том, чтобы попытаться снизить бремя, налагаемое договором на выступающую с оговоркой сторону"⁶⁵¹. Возможно, это и так на внутреннем уровне, однако на международном уровне это совсем не так: в двух случаях Сенат оговаривает свое согласие на изменение договора. То же самое относится и ко всем условиям, формулируемым Сенатом по отношению к договору, за исключением заявлений о толковании, которые порождают отчасти иные проблемы⁶⁵².

490. Как указал "солиситор" Государственного департамента в меморандуме от 18 апреля 1921 года:

"Действия Сената, когда он занимается вынесением так называемых "оговорок" к договору, по своим последствиям явно те же, что и в случае так называемых "поправок", когда такие оговорки и поправки сколь-либо существенно отражаются на положениях договора. Так называемые оговорки, с которыми Сенат время от времени выступает, на самом деле не являются оговорками в том смысле, в котором этот термин обычно понимался в международной практике вплоть до последнего времени"⁶⁵³.

491. Кроме того (не то чтобы это было определяющим аргументом), интересно отметить, что ни американские члены Комиссии при разработке проектов статей КМП о праве международных договоров, ни представители Соединенных Штатов на Венских конференциях, на которых принимались Конвенции 1969, 1978 и 1986 годов, в ходе прений по вопросу об оговорках не

⁶⁵¹ Richard W. Edwards, Jr., "Reservations to Treaties", Michigan Journal of International Law, 1989, p. 380.

⁶⁵² См. ниже, пункт 3. Кевин Кеннеди обнаружил 12 различных типов наименований тех условий, которыми Сенат Соединенных Штатов обставлял ратификацию договоров (как двусторонних, так и многосторонних), однако он указывает, что 90 процентов случаев приходится на четыре: "понимания", "оговорки", "поправки" и "заявления", – причем относительная доля каждой из них в разное время была различной, как следует из нижеследующей таблицы:

Тип условия	1845-1895 годы	1896-1945 годы	1946-1990 годы
Поправки	36	22	3
Заявления	0	3	14
Оговорки	1	17	44
Понимания	1	38	32

("Conditional Approval of Treaties by the U.S. Senate", Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Journal, Oct. 1996, p. 100).

⁶⁵³ Цитируется Грином Хейвудом Хэкуортом (Green Haywood Hackworth, Digest of International Law, vol. V, Washington, D.C., United States Printing Office, 1943, p. 112); в том же смысле см. позицию Д. Х. Миллера (см. выше, пункт 481).

настаивали на учете "оговорок" к двусторонним договорам и даже, в общем-то, на них не ссылались. Видимо, это свидетельствует о понимании ими того, что данный институт, чья законность применительно к международному праву является в остальном бесспорной⁶⁵⁴, следует самостоятельной логике и не может отождествляться с тем, что называют "оговорками" в международном праве. На самом деле это "условные ратификации", которые существуют и в области многосторонних договоров⁶⁵⁵ и чей юридический режим очень отличается от режима оговорок по смыслу Венских конвенций о праве международных договоров.

492. Таково же и заключение, которое Специальный докладчик предлагает Комиссии вынести на основании выполненного выше анализа:

а) возможны случаи, когда государство или международная организация формулирует при подписании двустороннего договора, но до его вступления в силу одностороннее заявление, посредством которого он (она) стремится добиться у другой договаривающейся стороны изменения положений договора, оговаривая им свое согласие на обязательность его для себя;

б) как бы оно ни называлось (пусть даже "оговоркой"), такое заявление не является оговоркой по смыслу Венских конвенций, а если брать шире, то и в праве международных договоров, и поэтому на такое заявление не распространяется юридический режим, регламентирующий оговорки к международным договорам;

с) такое заявление представляет собой предложение согласовать договор заново, и если другая сторона идет навстречу такому предложению, то это оформляется в виде поправки к договору, новый текст которого получает обязательную силу для обеих сторон – после того как они дают свое окончательное согласие на его обязательность в соответствии с условиями, предусмотренными правом международных договоров.

493. Исходя из этого, Комиссия могла бы принять следующий проект статьи:

Руководство по практике:

"1.1.9 Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией после подписания двустороннего договора, но до его вступления в силу, посредством которого это государство или эта организация желают изменить положения договора, на обязательность которого они дали свое окончательное согласие, не является оговоркой, независимо от его формулировки или наименования.

Явно выраженное согласие другой стороны с содержанием такого заявления оформляется в виде поправки к договору, новый текст которого имеет обязательную силу для обеих сторон, после того как они дали свое окончательное согласие на его обязательность".

2. Заявления о толковании двусторонних договоров

494. Молчание Венских конвенций о праве международных договоров распространяется *a fortiori* на заявления о толковании двусторонних договоров: в них не говорится о заявлениях

---

⁶⁵⁴ См. выше, пункт 465.

⁶⁵⁵ См. выше, пункт 168.

о толковании вообще⁶⁵⁶ и предусматривается довольно значительная свобода действий в отношении норм, применимых к двусторонним договорам⁶⁵⁷.

495. Впрочем, эти заявления о толковании собственно не создают проблем по сравнению с заявлениями к многосторонним договорам, если только не учитывать того обстоятельства, что они всегда несомненно носят условный характер⁶⁵⁸. В этом и заключается единственный заслуживающий внимания элемент, который, по всей видимости, можно извлечь из учения относительно обильной практики.

а) Практика в области заявлений о толковании к двусторонним договорам

496. Будучи, по всей видимости, не столь давней, как практика оговорок к двусторонним договорам, практика заявлений о толковании к этим договорам менее ограничена в географическом смысле и не вызывает возражений в смысле принципиальном.

497. Наиболее давним примером, который приводит Кевин Кеннеди, подготовивший исчерпывающий перечень случаев условного принятия договоров (в целом) сенатом Соединенных Штатов, является "understanding", которым он обусловил принятие договора о мире, дружбе и торговле с Кореей 1882 года⁶⁵⁹. Можно обнаружить и более ранние примеры такой практики; так, Уильям Бишоп сообщает о заявлении, которое Испания приложила к своей ратификационной грамоте в отношении договора об уступке Флориды от 22 февраля 1819 года⁶⁶⁰, а Шарль Руссо упоминает "утверждение [французским] парламентом франко-тунисской конвенции от 8 июня 1878 года, которая была принята с учетом толковательной оговорки к пункту 3 статьи 2, касающемуся урегулирования займов Туниса"⁶⁶¹.

498. Что касается современного положения, то, судя по ответам на вопросники по поводу оговорок, оно представляется следующим:

а) из 22 государств, ответивших на вопрос 3.3⁶⁶², четыре сообщают, что делали заявления о толковании к двусторонним договорам;

---

⁶⁵⁶ См. пункты 349-356 выше.

⁶⁵⁷ См. сноску 564 выше.

⁶⁵⁸ См. пункты 314-335 выше и проект статьи 1.2.4.

⁶⁵⁹ "Conditional Approval of Treaties by the U.S. Senate", Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Journal, Oct. 1996, p.118.

⁶⁶⁰ William W. Bishop, Jr., "Reservations to Treaties", R.C.A.D.I. 1961-II, vol. 103, p. 316.

⁶⁶¹ Charles Rousseau, Droit international public, tome I, Introduction et sources, Paris, Pedone, 1970, p. 120.

⁶⁶² "Делало ли государство при выражении своего согласия на обязательность двусторонних договоров заявления о толковании?".

b) одна международная организация – Международная организация труда – сообщает, что также сделала заявление о толковании в одном случае, уточняя при этом, что по сути речь шла об "исправлении", "которое было сделано с тем, чтобы не откладывать подписание"⁶⁶³.

499. Такой итог может показаться "небогатым", тем не менее он показателен:

a) хотя только Соединенные Штаты сообщили, что они делали "оговорки" к двусторонним договорам⁶⁶⁴, здесь к ним добавляются Панама, Соединенное Королевство⁶⁶⁵ и Словакия, а также одна международная организация⁶⁶⁶;

b) некоторые государства критиковали сам принцип "оговорок" к двусторонним договорам⁶⁶⁷, в то же время ни одно из них не хранило молчания в отношении формулирования заявлений о толковании к таким договорам;

c) кроме того, сколь интересными бы ни были ответы на вопросник, они не дают полной картины положения: многие государства и международные организации, к сожалению, на вопросник не ответили и полученные данные касаются только последних 20 лет.

500. Таким образом, как представляется, практика заявлений о толковании в отношении двусторонних договоров довольно прочно укоренилась и носит весьма распространенный характер. Однако и здесь самым "крупным поставщиком" такого рода заявлений являются Соединенные Штаты⁶⁶⁸. Только за период, охватываемый их ответом на вопросник по поводу оговорок

---

⁶⁶³ См. письмо генерального директора МБТ на имя министра общественных служб, труда и социального обеспечения Зимбабве, направленное при подписании Соглашения о субрегиональном бюро в Хараре от 8 февраля 1990 года: "Настоящим подтверждаю следующее понимание Международной организации труда: что "находящиеся на службе отделения в Хараре" [пункт e статьи 4 Соглашения] понимается по смыслу пункта 1 статьи 4, и что "право переводить средства из Республики Зимбабве без каких бы то ни было ограничений или пределов, при условии, что соответствующее должностное лицо в состоянии доказать правомерность владения такими средствами" означает "право переводить средства из Республики Зимбабве без каких бы то ни было ограничений или пределов, при условии, что соответствующие должностные лица могут доказать, что они владеют ими на законном основании;". Отделение исходит далее из того, что слово "телефон" в пункте 1 статьи 9 Соглашения означает "телекоммуникации".

⁶⁶⁴ См. пункт 455 выше.

⁶⁶⁵ Однако приведенный этим государством пример касается его собственного толкования заявлений ("understandings"), включенных в ратификационную грамоту Соединенных Штатов в отношении договора о взаимной помощи по уголовным делам в отношении Каймановых Островов; см. пункты 500 и 505 ниже.

⁶⁶⁶ Кроме того, Швеция сообщает следующее: "Могло быть и так, хотя и весьма редко, что Швеция делала заявления о толковании, собственно говоря, в отношении двусторонних договоров. ... Заявления сугубо информационного характера, несомненно, существуют".

⁶⁶⁷ См. пункты 457 и 458 выше.

⁶⁶⁸ См., однако, замечание в пункте 460 выше по поводу оговорок к двусторонним договорам, которое можно отнести и к заявлениям о толковании.

(1975–1995 годы), они упоминают 28 двусторонних договоров, к которым были сделаны заявления о толковании при выражении согласия на их обязательность. В качестве примера можно привести следующее:

a) два вышеуказанных договора от 7 сентября 1977 года по поводу Панамского канала⁶⁶⁹, которые по требованию американского сената оба стали объектом как "оговорок" (называемых "amendments", "conditions" и "reservations"), так и толкований ("understandings"), которые были включены в ратификационные грамоты одновременно с заявлением о толковании Панамы⁶⁷⁰.

b) соглашение об осуществлении гарантий МАГАТЭ от 18 ноября 1977 года, которое является двусторонним договором между государством и международной организацией;

c) конвенции с Федеративной Республикой Германией от 3 декабря 1980 года и 29 августа 1989 года по поводу налоговых проблем, которые послужили основанием для появления в случае первой – "Меморандума о толковании" ("Memorandum of understanding") в ответ на просьбу Германии дать пояснение по поводу сферы применения "understanding", которым сенат обусловил свое согласие, а в случае второй – обмена нотами о толковании, имевшего место, судя по всему, по инициативе Германии;

d) договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам с Канадой от 18 марта 1985 года, к которому Соединенные Штаты сделали заявление о толковании, в отношении которого договаривающееся государство заявило, что "оно ни в коей мере не изменяет обязательств Соединенных Штатов согласно настоящему договору"⁶⁷¹;

e) договор о взаимной правовой помощи в отношении Каймановых Островов от 3 июля 1986 года⁶⁷²;

f) Конвенция об устранении двойного налогообложения и пресечении уклонения от налогов со Словакией от 8 октября 1993 года, которая также стала объектом "understanding" со стороны сената, по поводу чего Словакия заметила, что "оно было вызвано случайной ошибкой в проекте текста договора на английском языке и направлено на исправление текста на английском языке, с тем чтобы привести его в соответствие с текстом на словацком языке".

---

⁶⁶⁹ См. пункт 455 выше.

⁶⁷⁰ В своем ответе на вопросник это государство не упоминает данный пример, между тем в протоколе об обмене ратификационными грамотами указывается: "Республика Панама исходит также из того ..."; см. также пункт 502 ниже.

⁶⁷¹ На эту же тему см. реакцию Таиланда на "understandings" Соединенных Штатов по поводу договора о взаимной помощи по уголовным делам и реакцию Мексики на заявление Соединенных Штатов в отношении договора о сотрудничестве в оказании взаимной правовой помощи от 9 декабря 1987 года.

⁶⁷² См. пункт 505 выше, реакция Соединенного Королевства на заявление о толковании Соединенных Штатов.

501. Обилие и постоянство практики заявлений о толковании к двусторонним договорам не оставляет никаких сомнений в отношении признания этого института международным правом: в данном случае речь, бесспорно, идет о "общепринятой практике, признанной в качестве права".

502. Во-первых, практика самих Соединенных Штатов исключительно обильна и ясна и начало ее восходит к значительно более раннему периоду, чем тот период, который охватывается ответом этой страны на вопросник по поводу оговорок⁶⁷³; к тому же эта практика не только не сокращается, как это происходит, по всей видимости, с "оговорками"⁶⁷⁴, а наоборот, закрепляется и расширяется⁶⁷⁵. Во-вторых (с учетом приведенной выше нечеткой позиции Соединенного Королевства⁶⁷⁶), контрагенты Соединенных Штатов зачастую оспаривали само их толкование, однако не их право давать такое толкование. В-третьих, эти государства часто сами делали заявления о толковании, касающиеся либо тех же положений, толкование которым дают Соединенные Штаты, либо других положений (как, например, "оговорки" Панамы к вышеупомянутому договору 1977 года о Панамском канале, которые, по мнению американского правительства, являются "по сути толкованием, которое не изменяет толкование Соединенных Штатов"⁶⁷⁷). И наконец, хотя такая практика и менее распространена, достаточно большое число государств помимо Соединенных Штатов по собственной инициативе делали в момент выражения своего согласия на обязательность договора заявления о толковании в своих договорных отношениях как с Соединенными Штатами, так и с другими государствами.

503. В этой связи можно привести следующие документы, причем данный перечень, разумеется, не является исчерпывающим:

а) заявления о толковании Испании и Франции к договорам соответственно 1819 и 1878 годов⁶⁷⁸;

б) "пояснения", которые Доминиканская Республика дала по просьбе своего парламента при утверждении таможенной конвенции с Соединенными Штатами 1907 года⁶⁷⁹;

---

⁶⁷³ См., в частности, приведенные многочисленные примеры *ibidem*, p. 116-124 или Марджери М. Вайтман Digest of International Law, vol. 14, 1970, p. 164-170.

⁶⁷⁴ См. пункт 454 выше.

⁶⁷⁵ См. сноску 653 ниже.

⁶⁷⁶ См. пункт 505.

⁶⁷⁷ The American Law Institute, *Restatement of the Law Third*, Washington D.C., vol. 1, 14 May 1986, par. 113, p. 189.

⁶⁷⁸ См. пункт 497 выше.

⁶⁷⁹ Цитируется Грином Хейвудом Хэввортом в работе *Digest of International Law*, vol. V, Washington, D.C., United States Printing Office, 1943, p. 124-125.

с) обмен нотами (при подписании) между Соединенными Штатами и Великобританией, осуществленный по инициативе этой страны, в рамках которого было дано толкование арбитражного договора между этими двумя странами 1908 года⁶⁸⁰; или также

д) толковательная преамбула, "принятая германским парламентом в связи с договором о франко-германском сотрудничестве от 22 января 1963 года⁶⁸¹;

е) заявления о толковании, которые парламент Панамы сделал в качестве условия ратификации этой страной двух договоров, заключенных соответственно с Колумбией в 1979 году и Соединенными Штатами в 1982 году; они указываются в ответе Панамы на вопросник по поводу оговорок;

ф) заявление о толковании, также указанное в ответе Словакии, которое эта страна намеревается приложить к ратификационной грамоте в отношении договора о добрососедстве и дружеском сотрудничестве, заключенного с Венгрией 19 марта 1995 года; и т.д.

б) Характер заявлений о толковании к двусторонним договорам

504. Первый вывод, который можно сделать из этого краткого изложения практики государств в области заявлений о толковании, заключается в том, что она в принципе не оспаривается.

505. Впрочем, Соединенное Королевство по поводу заявлений, включенных Соединенными Штатами в ратификационную грамоту к договору о взаимной правовой помощи в отношении Каймановых Островов 1986 года, указало следующее⁶⁸²:

"Что касается "understandings", включенных в ратификационную грамоту Соединенных Штатов, то правительство Ее Величества хотело бы официально поддержать замечания главы делегации Великобритании, сделанные в ходе обсуждений в Вашингтоне 31 октября-3 ноября 1989 года. Оно считает недопустимым, чтобы одна сторона предлагала новые "understandings" после завершения переговоров и подписания двустороннего договора.

Что касается данного конкретного случая, то правительство Ее Величества, в полной мере резервируя свои права согласно договору, отмечает, что в ходе обсуждения в сенате 24 октября 1989 года "understandings" было названо "заявлением о толковании, сделанным, чтобы пояснить или уточнить, а не изменить какое-либо обязательство в соответствии с соглашением". Правительство Ее Величества не может согласиться с тем, что односторонние "understandings" могут изменять условия договора, и осуществило ратификацию исходя из того, что Соединенные Штаты не будут пытаться настаивать на том, что настоящие "understandings" изменяют обязательства Соединенных Штатов согласно договору.

---

⁶⁸⁰ См. *ibid.*, p.151-152.

⁶⁸¹ См. Charles Rousseau, Drroit international public, tome I, Introduction et sources, Paris, Pédone, 1970, p. 120 et "Chronique des faits internationaux", R.G.D.I.P. 1964, p. 875-878.

⁶⁸² См. пункт 500 выше.

Правительство Ее Величества сохраняет за собой право вернуться позднее к общей проблеме, связанной с формулированием "understandings" и оговорок к двусторонним и многосторонним договорам".

506. В этом нечетком изложении можно увидеть осуждение заявлений о толковании, сделанных после подписания двустороннего договора; однако его все же следует толковать с учетом ответов Соединенного Королевства на вопросник по поводу оговорок, откуда вытекает, что эта страна, категорически отвергая возможность оговорок к двусторонним договорам⁶⁸³, на вопрос о заявлениях о толковании отвечает "да"⁶⁸⁴. В этой связи представляется, что правительство Великобритании в данном случае отвергает возможность изменять двусторонний договор под предлогом его толкования (путем "understandings", которые в таких случаях, по сути, являются "оговорками").

507. Это не вызывает особых трудностей, и здесь вновь возникает общая проблема разграничения оговорок и заявлений о толковании, которое было рассмотрено выше⁶⁸⁵, при том что двусторонний характер договора, как представляется, не может повлиять на изменение выводов, к которым привело это изучение. Нет никаких сомнений в том, что одностороннее заявление, представленное в качестве заявления о толковании, должно рассматриваться как "оговорка"⁶⁸⁶, если, по сути, оно направлено на изменение одного или нескольких положений договора⁶⁸⁷.

508. Вообще говоря, если слово "оговорка", безусловно, имеет иной смысл, когда оно употребляется в отношении одностороннего заявления к двустороннему договору, чем смысл, который оно имеет применительно к многостороннему договору, по поводу заявления о толковании этого сказать нельзя: и в том, и в другом случае речь однозначно идет об односторонних заявлениях, независимо от их формулировки и названия, сделанных "государством или международной организацией, посредством [которых] это государство или эта организация желают уточнить или пояснить смысл или сферу применения, которые заявитель придает договору или отдельным его положениям"⁶⁸⁸. В этой связи можно считать, что проекты статей, касающиеся

---

⁶⁸³ См. пункты 457 и 458 выше.

⁶⁸⁴ См. пункт 499 выше.

⁶⁸⁵ См. выше, пункт 3 раздела 1, в частности пункты 257-266 и 282-301.

⁶⁸⁶ "Оговорка" в совершенно конкретном смысле этого слова, когда речь идет о двусторонних договорах; по сути это – предложение внести поправку (см. пункты 477-493 выше).

⁶⁸⁷ См. "understanding" по поводу Договора с Панамой от 9 января 1909 года, посредством которого сенат Соединенных Штатов отказался передавать в арбитраж вопросы, наносящие ущерб жизненно важным интересам этой страны, тогда как договор такого исключения никак не предусматривал. Совершенно справедливо юриконсульт государственного департамента "выразил мнение, что эта резолюция, по сути, была поправкой к договору" (Green Haywood Hackworth, Digest of International Law, vol. V, United States Printing Office, Washington, 1943, p. 116).

⁶⁸⁸ См. проект статьи 1.2.

определения заявлений о толковании⁶⁸⁹, применимы к заявлениям, содержащим толкование как двусторонних, так и многосторонних договоров.

509. Не меняется определение, не меняются и его последствия. В частности:

a) характер одностороннего заявления, касающегося двустороннего договора, зависит не от его формулировки или наименования, а от его действия⁶⁹⁰;

b) в случае, когда характер определить трудно, применяются те же правила⁶⁹¹;

c) общеполитическое заявление, сделанное государством или международной организацией при подписании или выражении окончательного согласия на обязательность двустороннего договора, не является заявлением о толковании⁶⁹²;

d) не является им также и "информационное заявление", в котором его автор сообщает другой стороне о том, каким образом он намеревается осуществлять договор в своем национальном правовом порядке⁶⁹³.

510. Впрочем, как представляется, заявления такого рода делаются особенно часто, по крайней мере в практике Соединенных Штатов, когда речь идет о двусторонних договорах. В числе многочисленных примеров можно назвать следующие:

a) заявление сената Соединенных Штатов по поводу договора о торговле с Кореей от 22 мая 1882 года⁶⁹⁴;

b) "understandings" Соединенных Штатов в отношении договоров о дружественных отношениях, заключенных в 1921 году с Австрией, Германией и Венгрией⁶⁹⁵; или

---

⁶⁸⁹ В частности, проект статьи 1.2, в котором дается определение заявлений о толковании.

⁶⁹⁰ См. проект статьи 1.2.2.

⁶⁹¹ См. проект статьи 1.3.1.

⁶⁹² См. проект статьи 1.2.5. Заявление, принятое 26 марта 1996 года Национальным советом Словакии, которое должно быть приложено к ратификационной грамоте Словакии в отношении договора с Венгрией 1995 года (см. пункт 503 выше), частично носит такой характер.

⁶⁹³ См. проект статьи 1.2.6.

⁶⁹⁴ William W. Bishop, Jr., "Reservations to Treaties", R.C.A.D.I. 1961-II, vol. 103, p. 312.

⁶⁹⁵ Ibid., pp. 313-314 et Green Haywood Hackworth, Digest of International Law, vol. V, United States Printing Office, Washington, 1943, p. 120-121. Касаясь договора с Австрией, государственный секретарь Соединенных Штатов заявил австрийскому канцлеру: "Условия резолюции в отношении участия Соединенных Штатов в работе любого агентства или комиссии согласно договору, безусловно, связаны только с вопросами внутренней политики и процедур, которые никак не касаются австрийского правительства" (ibid., p. 120).

с) знаменитая "Ниагарская оговорка"⁶⁹⁶, которую Соединенные Штаты заявили в отношении договора о Ниагаре 1950 года:

"Соединенные Штаты со своей стороны прямо оставляют за собой право реорганизовывать на основании акта конгресса в интересах и на благо общества систему водных ресурсов реки Ниагара, поступающих в соответствии с положениями договора, и ни один проект реорганизации части водных ресурсов, приходящихся на долю Соединенных Штатов, не будет осуществляться до тех пор, пока он не будет санкционирован актом конгресса"⁶⁹⁷.

511. В этом последнем случае Канада заявила, что она признает "вышеназванную оговорку, поскольку ее положения касаются только внутреннего применения договора в пределах Соединенных Штатов и не затрагивают прав и обязательств Канады по договору"⁶⁹⁸. И в результате внутреннего спора в Соединенных Штатах апелляционный суд округа Колумбия констатировал, что речь идет о сугубо внутренней проблеме, которая никак не отражается на договорных отношениях между сторонами:

"Таким образом, оговорка не влекла никаких изменений к договору. Она лишь являлась выражением внутренней политики, которым сенат обусловил свое согласие. Она не представляла собой встречного предложения, требующего признания со стороны Канады, прежде чем договор вступит в силу. То обстоятельство, что Канада "признала" оговорку, не изменяет его характера. Более того, признание Канады было не столько признанием, сколько заявлением о том, что ее это не затрагивает"⁶⁹⁹.

512. В данном случае отсутствие необходимости признания заявления другой стороной объясняется тем, что речь по сути идет не об оговорке и не о заявлении о толковании⁷⁰⁰. Однако возникает вопрос, с чем же все-таки мы имеем дело, поскольку налицо настоящее заявление о толковании.

513. И в данном случае главный источник информации, которым располагает Специальный докладчик, касается практики Соединенных Штатов. Он свидетельствует о том, что "в случае двустороннего договора практика неизменно заключается в том, что до проведения обмена ратификационными грамотами, а иногда даже до ратификации договора правительства делают заявления или декларации, с тем чтобы уведомить другое правительство, чтобы оно имело

---

⁶⁹⁶ См. пункт 384 выше и комментарии ученых, приведенные в сноске 522.

⁶⁹⁷ Цитируется Уильямом У. Бишопом младшим в работе "Reservations to Treaties", R.C.A.D.I. 1961-II, vol. 103, p. 318

⁶⁹⁸ Ibid., p. 319. Сравните с вышеуказанной реакцией (пункт 505) Соединенного Королевства на заявление Соединенных Штатов по поводу договора 1986 года.

⁶⁹⁹ Power Authority of the State of New York v. Federal Power Commission, 247 F.(2d.) 538 (1957), décision rédigée par le Circuit Judge Bazelon; cité ibidem, p. 321.

⁷⁰⁰ См. пункты 384 и 385 выше.

возможность принять, отклонить или каким-либо иным образом выразить свое мнение по поводу этого заявления"⁷⁰¹.

514. А после того как заявление одобрено, оно становится неотъемлемой частью договора:

"... когда одна сторона договора в момент его ратификации делает письменное заявление с пояснением нечетких формулировок в документе ... и когда договор затем ратифицируется другой стороной вместе с приложенным к нему заявлением и должным образом осуществляется обмен ратификационными грамотами, приложенное к договору заявление тем самым становится частью договора и является столь же обязательным, как если бы оно было включено в текст самого документа. Намерение сторон должно выводиться из документа в целом в том виде, в каком он представлен при обмене ратификационными грамотами"⁷⁰².

515. С этим доводом, по всей видимости, трудно спорить, однако он выводит на два дополнительных вопроса:

а) следует ли считать, что, как это имеет место в случае "оговорок" к двусторонним договорам⁷⁰³, касающиеся их заявления о толковании непременно должны быть объектом согласия со стороны другого участника?

б) в случае отрицательного ответа на первый вопрос, меняет ли наличие признания правовую природу заявления о толковании?

516. На первый вопрос ответить трудно. На практике, как представляется, все заявления о толковании, сделанные одним государством до ратификации двустороннего договора⁷⁰⁴, были приняты другим договаривающимся государством⁷⁰⁵, однако это не означает, что они непременно должны быть приняты⁷⁰⁶.

---

⁷⁰¹ Marjorie M. Whiteman, Digest of International Law, vol. 14, 1970, p. 188-189.

⁷⁰² Постановление Верховного суда Соединенных Штатов по поводу заявления Испании к договору от 22 февраля 1819 года (цитируется в пункте 497 выше) *Doe v. Braden*, 16 How. 635, 656 (US 1853), cité par William W. Bishop, Jr., "Reservations to Treaties", R.C.A.D.I. 1961-II, vol. 103, p. 316.

⁷⁰³ См. пункты 473-496 выше.

⁷⁰⁴ Примеры заявлений о толковании, сделанные при подписании двустороннего договора, см. Green Haywood Hackworth, Digest of International Law, vol. V, United States Printing Office, Washington, 1943, pp. 150-151 или сноску 681 выше.

⁷⁰⁵ См., однако, "серьезные возражения по существу" Германии по поводу "оговорок и заявлений" Соединенных Штатов к договору о торговле от 19 марта 1925 года, упомянутые в сноске 548 выше.

⁷⁰⁶ Документация, которой располагает Специальный докладчик, вполне возможно, может оказаться неполной.

517. По правде говоря, представляется, что это необязательно должно быть так: оказывается, что (практически?) во всех случаях заявления о толковании к двусторонним договорам принимаются, поскольку государство⁷⁰⁷, которое их делает, просит об этом, однако вполне можно предположить, что оно этого не требует. По сути, довод, который позволяет разграничивать условные заявления о толковании и заявления о толковании, которые таковыми не являются⁷⁰⁸, вполне можно использовать применительно к двусторонним договорам: все зависит от намерения их автора. Он может сделать его условием *sine qua non* своего согласия на обязательность договора, и в этом случае речь идет об условном заявлении о толковании того же характера, что и заявления, касающиеся многосторонних договоров, и оно соответствует определению, предложенному в проекте статьи 1.2.4. В то же время оно может лишь захотеть информировать своего контрагента о смысле и сфере применения, которыми он наделяет положения договора, не настаивая при этом, чтобы контрагент с ними согласился, и в этом случае речь идет "о простом заявлении о толковании", которое, как и в случае многосторонних договоров⁷⁰⁹, может быть сделано в любой момент.

518. Как бы то ни было, когда заявление о толковании двустороннего договора принимается другой стороной⁷¹⁰, оно становится неотъемлемой частью договора, применительно к которому это заявление представляет собой аутентичное толкование. Как напомнила Постоянная палата международного правосудия, "право давать аутентичное толкование правовой нормы принадлежит только тому, кто полномочен изменять или отменять ее"⁷¹¹. Между тем, когда речь идет о двустороннем договоре, такое полномочие принадлежит обоим сторонам. В этой связи, если они договорятся относительно толкования, то оно приобретает правовое значение и само по себе носит договорный характер, независимо от его формы⁷¹², – наподобие "оговорок" к двусторонним договорам после того, как они приняты договаривающимся государством или международной организацией⁷¹³. Здесь имеет место смежное соглашение к договору, которое относится к его контексту по смыслу положений пунктов 2 и 3а Венских конвенций 1969 и 1986 годов и которое

---

⁷⁰⁷ Международная организация труда не уточняет, так ли это было в отношении ее вышеуказанного толкования (сноска 564) соглашения с Зимбабве 1990 года (см. сноску 564 выше).

⁷⁰⁸ См. пункты 314–335 выше.

⁷⁰⁹ См. пункты 336–348 выше.

⁷¹⁰ И можно также предвидеть, что это происходит даже в случае, когда заявление о толковании не является условным.

⁷¹¹ Консультативное заключение от 6 декабря 1923 года, дело Явожина, *série A/B*, n°8, р. 17.

⁷¹² Обмен письмами, протокол, простая устная договоренность и т.д.

⁷¹³ См. пункт 486 выше и проект статьи 1.1.9, второй абзац.

должно в этой связи учитываться при толковании договора⁷¹⁴. Такой анализ, впрочем, соответствует анализу, который дал Верховный суд Соединенных Штатов по делу Доу⁷¹⁵.

519. Хотя Специальный докладчик понимает, что учет этого явления в первой части руководства по практике выходит за ее пределы, поскольку она посвящена определению, а не правовому режиму оговорок и заявлений о толковании⁷¹⁶, он предлагает Комиссии все же его отметить в одном из проектов статей. Кстати, он не намеревается позже возвращаться к весьма узкому вопросу об "оговорках" и заявлениях о толковании к двусторонним договорам. Если Комиссия одобрит данное намерение, то это может оказаться единственной возможностью внести такое уточнение⁷¹⁷.

520. В свете этого замечания Комиссии предлагается принять следующий проект статьи:

Руководство по практике:

"1.2.8 Толкование, вытекающее из заявления о толковании двустороннего договора, сделанного одним государством или международной организацией, участвующими в этом договоре, и принятого другим участником, представляет собой аутентичное толкование этого договора".

521. В остальном, как представляется, нет нужды принимать проекты статей, относящиеся собственно к заявлениям о толковании к двусторонним договорам, поскольку они регулируются теми же нормами и критериями, что и заявления о толковании к многосторонним договорам⁷¹⁸; единственным исключением являются проекты статей 1.2.1 по поводу совместного формулирования заявлений о толковании и 1.2.3 по поводу формулирования заявления о толковании, когда оговорки к договору запрещены, которые, бесспорно, не могут быть использованы применительно к двусторонним договорам. В этой связи в руководстве по практике представляется достаточным констатировать следующее:

---

⁷¹⁴ Статья 31 Конвенции 1969 года: "2. Для целей толкования договора контекст охватывает кроме текста, включая преамбулу и приложения: а) любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора; б) любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору.

"3. Наряду с контекстом учитываются: а) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений".

⁷¹⁵ См. пункт 514 выше.

⁷¹⁶ См. проект статьи 1.4.

⁷¹⁷ В случае необходимости этот проект статьи можно бы было позднее перенести в ту часть руководства по практике, которая будет представляться наиболее подходящей.

⁷¹⁸ См. пункты 508, 509 или 517 выше.

Руководство по практике:

"1.2.7 Статьи 1.2, 1.2.2, 1.2.4, 1.2.5 и 1.2.6 применяются к односторонним заявлениям, сделанным в отношении двусторонних договоров".

Раздел 3. Альтернативы оговоркам
(перенос)

522. Учитывая объем настоящего доклада, Специальный докладчик считает, что данный раздел ему следует перенести в четвертый доклад. Он предполагает кратко изложить в нем различные способы, помимо оговорок, с помощью которых государства и международные организации могут достичь той же цели, которой они достигают при помощи оговорок, а именно исключить или изменить юридическое действие отдельных положений договора в их применении к одному или нескольким его участникам.
